

Хотя Чэнь Усюй пробыл с этим человеком совсем недолго, он уже успел в полной мере осознать его порочные наклонности. Он прекрасно понимал: чем сильнее его собственный страх, тем больше тот приходит в восторг. Но Чэнь Усюй был не в силах совладать с собой, не мог перестать бояться и дрожать.

Мужчина поднял руку и нежно погладил Чэнь Усюя по щеке, словно и впрямь жалел его.

Услышав эти слова, Чэнь Усюй окончательно притих. Оба молчали, и в комнате воцарилась гнетущая тишина. Внезапно Чэнь Усюя охватила паника:

— Где моя собака? Где она?

Он переспросил дважды. Очевидно, только сейчас до него дошло, что его щенок уже долгое время не подает признаков жизни.

Вид перепуганного до смерти Чэнь Усюя позабавил мужчину, и он тихо рассмеялся:

— Накормил её кое-чем особенным, сейчас она спит. Не беспокойся о ней, лучше подумай о себе.

— Тебе нравится? — мужчина обнял Чэнь Усюя, и они вместе устроились на диване перед телевизором.

Мужчина подбирал программу, которую приятно было бы слушать, и остановился на записи симфонического оркестра. Положив подбородок на плечо Чэнь Усюя, он ласково спросил его об этом.

Чэнь Усюй, съезжившись в его объятиях, боялся пошевелиться. Не дождавшись ответа, мужчина переспросил — голос его оставался мягким, но в нем промелькнули холодные нотки:

— Почему молчишь, малыш? Я спрашиваю, нравится?

Рука, сжимавшая талию Чэнь Усюя, медленно начала сдавливать его сильнее, не давая вырваться.

Чэнь Усюя пробила дрожь, и он поспешно закивал:

— Н-нравится.

Мужчина приподнял его лицо за подбородок и нежно произнес:

— А что нужно делать, если нравится?

Чэнь Усуй моргнул, не понимая, о чем речь, но этот извращенец уже успел внушить ему такой ужас, что он осторожно ответил:

— Сказать спасибо?

— Ха-ха... какая прелесть. Назови меня мужем, а? — мужчина пощипал его за мочку уха и улыбнулся.

Чэнь Усуй, разумеется, не хотел этого делать, но боялся, что мужчина внезапно сорвется. А он, будучи слепым, даже убежать не сможет. Ему оставалось лишь дрожащим, едва слышным голосом прошептать:

— М-муж...

Мужчина довольно рассмеялся. Его мягкий хриловатый голос совсем не вязался с образом маньяка-вуайериста; если слушать лишь интонации, можно было принять его за вежливого джентльмена.

Мужчина придвинулся ближе:

— Поцелуй меня.

Чэнь Усуй с содроганием отпрянул, но рука мужчины, лежавшая на его бедре, слегка подтолкнула его вперед. Голос стал холодным:

— Не слушаешься?

Чэнь Усуй застыл, не смея пошевелиться. Спустя долгое время он дрожащей рукой нащупал ладонь мужчины, подался корпусом в сторону, уперся второй рукой ему в плечо и, медленно приблизившись, едва коснулся его губ. Он хотел поцеловать его в щеку, но, поскольку ничего не видел и действовал наугад, случайно попал в губы.

— Муж... не злись... — Чэнь Усуй нервно вцепился в рукав мужчины, неуклюже пытаясь задобрить его.

Давящая атмосфера заметно разрядилась, и мужчина снова рассмеялся:

— Будь послушным, понял? Иначе я очень разозлюсь.

Мужчина положил руку на волосы Чэнь Усюя и медленно их погладил:

— Ты же знаешь, малыш, что здесь только мы двое. Что бы я ни сделал — это не имеет значения. Поэтому... не заставляй меня злиться.

Чэнь Усуй сглотнул и закивал, словно напуганный перепел.

Мужчина обнял его за талию и, положив голову ему на плечо, стал смотреть телевизор. Его небрежно брошенные слова ранили в самое сердце:

— Как жаль. Даже если я сделаю с тобой что-то ужасное, ты ведь не сможешь даже описать меня полиции, когда захочешь заявить, верно? Ты ведь знаешь только, что я мужчина. Как жаль.

Чэнь Усью моргнул. Внешне он был бледен, поджал губы и молчал, выглядя совершенно жалким.

В мыслях же он твердил: какой же этот тип законченный придурок. Такие густые и черные волосы — наверняка всё это нажито за счет проданной совести.

Мужчина, конечно, не подозревал, что его послушная супруга в душе кроет его последними словами, и выглядел вполне довольным.

Время шло, и после того, как они еще немного послушали музыку, мужчина вдруг поднял Чэнь Усю на руки и нежно проговорил:

— Уже поздно, пора отдыхать.

Чэнь Усью вздрогнул, нервно уцепился за его одежду и, часто моргая, торопливо пробормотал:

— Я... я еще не хочу спать. Можно еще немного послушать?

Мужчина сразу раскусил, что у него на уме, и мягко ответил:

— Нельзя.

Сказав это, он унес Чэнь Усю в спальню.

На следующее утро, когда Чэнь Усью проснулся, мужчины в комнате уже не было. Он сел, потирая голову — его слегка мутило.

Хотя вчера ничего существенного не произошло, событий всё равно хватало.

Убедившись, что никого нет, а датчики системы слежения молчат, Чэнь Усью перестал играть роль. Он поднялся, накинул одежду и пошел в ванную. Принимая душ, он внимательно осмотрел те пугающие отметины на теле, которые остались после вчерашнего — казалось, будто произошло всё, чего он так опасался.

Тьфу... животное, честное слово. Метки расставил, как собака, помечающая территорию.

Застегнув пуговицы на рубашке, Чэнь Усуй потер глаза, а затем крепко зажмурился. Придав взгляду то самое пустое, отрешенное выражение, он повернулся и вышел.

На ощупь добравшись до собачьей миски, он провел рукой по полу и нащупал Счастливую Звезду — щенок спал, его бока мерно вздымались.

Чэнь Усуй вздохнул, взял миску, высыпал содержимое в мусорное ведро, а затем, пошарив рукой, открыл шкафчик, достал оттуда пакет с кормом и отправил его туда же.

Он не знал, был ли корм отравлен, но не мог позволить Счастливой Звезде есть это снова.

Закончив, Чэнь Усуй опустился на диван, обхватил колени руками и призадумался. Он знал, что этот человек ушел — ведь сегодня к нему должны были прийти.

Главный вопрос сейчас: стоит ли обращаться в полицию?

Но, с точки зрения Чэнь Усюя, во-первых, мужчина вчера его не тронул. Во-вторых, он не знает, как тот выглядит. В-третьих, нет уверенности, не установил ли он скрытые камеры.

В такой ситуации полиция в лучшем случае просто примет заявление, но даже если они поймают преступника, доказать его вину будет сложно — ведь по факту ничего не произошло.

К тому же... Чэнь Усуй боялся. Он ничего не видел, и если тот решит отомстить, последствия будут невыносимы. А потому он боялся даже думать о полиции.

Особенно учитывая, что Чэнь Усуй чувствовал: этот мужчина — настоящий безумец.

Сейчас Чэнь Усуй жил на птичьих правах, всецело завися от Ло Шэня. Даже при том, что Ло Шэнь относился к нему хорошо, он не хотел навлекать на него неприятности.

Чэнь Усуй вошел в образ, имитируя положенное состояние: обхватил колени, начал грызть ногти, изображая тревогу и страх.

<http://bllate.org/book/20733/2075722>